

Е.В. КРАСНОЩЁКОВ
(Таганрог)

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ
В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ**

Описываются категория принадлежности в финно-угорских языках, различные способы ее выражения (с помощью родительного падежа, личных местоимений, притяжательных и лично-притяжательных показателей, глаголов обладания, притяжательных конструкций) и употребления.

Ключевые слова: притяжательность, родительный падеж, лично-притяжательное склонение, притяжательные конструкции, глаголы обладания.

Категория посессивности является одной из универсальных в языке, но именно отсутствие в большинстве языков специальных грамматических средств ее выражения обуславливает разнообразие посессивных отношений. Поскольку притяжательность относится к общим категориям языкознания, представляется значимым рассмотреть эту категорию в финно-угорских языках. Группа этих языков достаточно многочисленна, изучена неравномерно и до сих пор представляет интерес для многих ученых мира.

Категория притяжательности в финно-угорских языках может быть выражена различными способами. Наиболее простым способом выражения посессивности является сочетание двух немаркированных (морфологически не оформленных) имен существительных, например: морд. *тейтерь пря* 'голова девушки' (досл. «девушка-голова»), мар. *маска иге* 'медвежонок' (досл. «медведь-детеныш»), удм. *кеч-ни* 'зайчонок' (досл. «заяц-сын»), венг. *gyermekfej* 'детская голова' (досл. «ребенок-голова»), *ház alatt* 'под домом' (досл. «дом в низе») [4, с. 267]. Следы подобной конструкции выявляются во всех ветвях финно-угорских (а также самодийских) языков (Там же).

В этом случае сочетание связано только синтаксическими средствами, т.е. порядком слов, первый компонент всегда служит обладателем, второй – обладаемым. Существует мнение, что выражение посессивных отно-

шений путем простого соположения двух существительных «по-видимому, отражает особенности мышления древнего человека, когда принадлежащее чему-л. другому понималось как находящееся рядом или поблизости» [5, с. 78].

Финно-угорские языки и в настоящее время продолжают интенсивно обогащаться сложными словами, возникающими путем безаффиксального сложения слов, например: эрз. *узереобушка* «обух топора», эрз. *катка-левкс* «котенок», мокш. *пеккедь* «брюшина», венг. *hegytető* «вершина горы», *napfény* «свет солнца», саам. *penne tork* «собачья шкура», фин. *aaltopituus* «длина волны», манс. *katpatta* «ладонь», удм. *йцлвыл* «сливки», *Иван ни* «сын Ивана», мар. *Йъван вате* «жена Ивана», *колхоз пасу* «колхозное поле», сельк. *кыт канык* «берег реки» и т.д. Эти примеры показывают, что определения-обладаемые, помещенные перед обладателями, выражены чистыми именными словами, не имеющими никаких показателей (т.е. немаркированных, морфологически не оформленных).

Характерной особенностью большинства финно-угорских языков является выражение посессивных отношений посредством лично-притяжательных суффиксов. Как считают ученые, в праязыке должна была существовать система лично-притяжательных показателей, первоначально имевших, скорее, характер энклитик, но уже в уральскую эпоху явно превратившихся в аффиксы: лично-притяжательными показателями служили формы единственного, множественного (возможно, даже двойственного) числа личных местоимений (без местоименных суффиксов) или модифицированные варианты этих форм [6, с. 236].

Праязыковая система посессивных показателей может быть реконструирована в следующем виде (см. работы К.Е. Майтинской, П. Хайду, Б.А. Серебренникова):

I. *-m...	II. *-nm...
*-t...	*-nt...
*-s...	*-ns...
III. *-m...k	IV. *-nm...k
*-t...k	*-nt...k
*-s...k	*-ns...k

В ходе обособленного развития отдельных групп уральских языков система лично-

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

притяжательных показателей была расширена, модифицирована или даже переустроена, вследствие чего между системами посесивных показателей в современных финно-угорских и самодийских языках наблюдается ряд расхождений.

Лично-притяжательные суффиксы восходят к соответствующим личным местоимениям [4, с. 268], поэтому до применения суффиксального оформления слова-обладаемого обязательно употреблялись стандартные словосочетания, в которых личные местоимения следовали за именем, выражавшим обладаемое. Подобное расположение членов определительного словосочетания противоречит общей древней закономерности порядка слов в уральских языках, требующей постановки определения перед определяемым. Однако в данном случае можно представить такие исходные конструкции, которые состояли из трех членов: личное местоимение соответствующего лица как притяжательное определение + определяемое имя, выражающее предмет обладания, + еще раз то же самое личное местоимение, употребленное в качестве подчеркивающего приложения. Впоследствии, утратив ударность, постпозитивное личное местоимение превратилось в лично-притяжательный суффикс. Слово-обладаемое, оформленное лично-притяжательным суффиксом, больше не нуждалось в специальном лично-местоименном притяжательном определении, и последнее в современных финно-угорских языках обычно опускается. Примеры: эрз. -м: *кудо-м* «дом-мой», *meïmer-em* «дочь-моя»; венг. – *Még mikor levettem is a zöld ruhámat, éreztem rajta a keserű pipafüstöt.* – «Уже когда сняла зеленое платье-мое, почувствовала на ней горький трубочный дым» [9, с. 130].

Притяжательные отношения в финно-угорских языках могут также выражаться сочетанием двух существительных или же некоторых разрядов местоимений в сочетании с именем существительным. Грамматическое оформление компонентов таких конструкций по-разному представлено в языках разных систем. Соответствующие притяжательные отношения могут быть выражены а) отдельным словом – знаменательным (притяжательные местоимения, например, рус. *мой, твой* и т.д.; англ. *my* «мой»; нем. *mein* «мой») или служебным (например, предлоги *de, du* во французском, *von* в немецком, *of* в англий-

ском); б) падежным оформлением обладателя (например, генитив в русском, финском, мордовском языках); в) соответствующим лично-притяжательным суффиксом (уральские языки); г) порядком слов (обладатель-определение предшествует обладаемому в уральских языках).

Поскольку данные конструкции выражают принадлежность предмета какому-либо лицу, то в качестве первого компонента (обладателя) употребляются а) личные местоимения в эрзянском языке в форме родительного падежа (*монь* «мой», *тонь* «твой», *сонзэ* «его, ее», *минек* «наш», *тынк* «ваш», *сынст* «их»); в венгерском – в форме именительного (*én* «я», *te* «ты», *ő* «он, она», *mi* «мы», *ti* «вы», *ők* «они»); б) притяжательные местоимения – эрзянское *эсь*, венгерское *saját* «свой», «собственный». В качестве второго компонента (обладаемого) выступает имя существительное в лично-притяжательной форме.

Притяжательность в этих конструкциях передается средствами синтаксиса и морфологии. Синтаксическим средством служит порядок слов в притяжательной конструкции: на первом месте стоит местоимение-обладатель, на втором — имя-обладаемое. Морфологическим средством являются лично-притяжательные суффиксы, присоединяемые к названию обладаемого и указывающие еще раз на лицо и число обладателя. Притяжательные конструкции с личными местоимениями – явление уральское, поскольку они имеют место во многих самодийских и финно-угорских языках [3, с. 165].

Сочетание «личное местоимение в родительном падеже + имя существительное с лично-притяжательным суффиксом» относится к более обычным конструкциям большинства родственных языков, например: мар. *миньын портем* «мой дом» (букв. «мой дом-мой»); фин. (*minun*) *isäni* «мой отец» (букв. «мой отец-мой»); удм. *тынад пиед* «твой сын» (букв. «твой сын-твой»); коми *миян керканым* «наш дом» (букв. «наш дом-наш») [1, с. 47–48]. Таким образом, обладатель в этом типе притяжательных отношений получает двойное выражение: лично-притяжательным суффиксом и личным местоимением.

В притяжательных конструкциях личные местоимения выступают в значении притяжательных. Эта особенность личных местоимений характеризует многие языки [3, с. 168]. Основной и первоначальной функцией

лично-притяжательных суффиксов, например в эрзянском и венгерском языках, является обозначение принадлежности предмета 1–3-му лицу единственного и множественного числа. Лично-притяжательные суффиксы служат для выражения не только личной, но и предметной принадлежности. Под предметной принадлежностью мы понимаем такие отношения между двумя предметами, когда один из них является владельцем другого, либо когда один из них является неким целым по отношению к другому – его части. Предметная принадлежность или предметное отношение передается в финно-угорских языках сочетанием двух имен существительных, первое из которых обычно обозначает обладателя, а второе – обладаемое. И тем не менее в языках этой группы подобные притяжательные конструкции с существительным в роли обладателя могут оформляться по-разному. Например, в эрзянском языке, в отличие от венгерского, для оформления обладателя используется древний финно-угорский генитивный *-n*, обладаемое имеет лично-притяжательный суффикс 3-го лица единственного числа. Примеры: эрз. *Авань вановтозо такасто новольсь пильгензэ икелев яходезь росаданть лангс.* – Взгляд матери тяжело упал на брошенную под ноги рассаду [2, с. 11]; венг. *A fű anyja mezítálab, egy alsószoknyában, odaborult a Cecey lábához.* – Мать мальчика босая, в одной нижней юбке, упала в ноги Цицеи [8, с. 34].

В эрзянском языке можно выделить еще несколько моделей рассматриваемой конструкции:

а) имя существительное с суффиксом лично-притяжательности + имя существительное с лично-притяжательным суффиксом 3-го лица: *тейтерем вайгелезэ (-ст)* «голос (а) дочери-моей»; *тейтереть вайгелезэ (-ст)* «голос (а) дочери твоей, дочерей твоих»;

б) имя существительное с суффиксом лично-притяжательности + имя существительное в форме генитива основного или указательного склонения: *тетянзо кудозо* «дом отца-его», *тетянзо кудось* «дом (этот) отца-его» (вышеназванным конструкциям близки сочетания слов, состоящие из имени в генитиве притяжательного склонения в роли обладаемого, которые несут в себе идею принадлежности: *тетять валтнэ* «слова отца-твоего», *покиттянок кинть* «дорогу дедов-наших»);

в) имя существительное в генитиве основного склонения + имя существительное: *авань вайгель* «женский голос, голос женщины», *ну-молонь тиле* «ухо зайца».

Имена существительные в этом падеже обычно выступают в качестве определения к другим именам существительным и вместе с последними создают определительные словосочетания, выражающие различные типы.

В особую группу можно выделить так называемые *habeo-конструкции*, поскольку они характеризуются специфическим набором составляющих их элементов, и предикативные посессивные конструкции с абсолютным обладателем. При этом как в историческом, так и в семантическом плане признается примат глагола *быть*. Семантически этот факт объясняется тем, что глагол *быть* является лексикализированным значением категории бытия. Последняя же составляет основу грамматической категории предикативности, устанавливающей связь между сообщаемым и действительностью [5, с. 56]. В связи с этим значение существования (бытия) как наиболее абстрактное значение предложения является тем механизмом, который определяет отношения между реальным миром и языком, а глагол *быть* как выразитель этого значения занимает центральное место в синтаксисе. Именно поэтому иногда утверждают, что глагол *быть* универсален, а глагол *иметь* – нет. Поскольку ни один из уральских языков не имеет подобного посессивного глагола, можно предположить, что в финно-угорских языках глагол со значением *иметь* появился вследствие контактов с языками других групп.

Еще более определенно, чем *habeo-конструкции* со значением посессивного наличия (оформленные лично-притяжательными суффиксами), идею общей принадлежности в финно-угорских языках выражают предикативные притяжательные конструкции с абсолютным обладателем в функции именного сказуемого. Абсолютный обладатель, например, в венгерском языке выражается существительным с притяжательным признаком *-é* – *Ez a fűzet a diáké* (Эта тетрадь студента) или специальными притяжательными местоимениями – *Ez a táská az enyém* (Эта сумка моя).

В большинстве языков финно-угорской группы абсолютный обладатель выражается формой генитива личных местоимений, на-

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

пример в эрзянском: *монь* «мой, моя, мое», *тонь* «твой, твоя, твое», *сонзэ* «его, ее», *минек* «наш, наша, наше», *тынк* «ваш, ваша, ваше», *сынст* «их», а также формой генитива существительных.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

К наиболее древним средствам выражения посессивных отношений в финно-угорских языках относятся сложные слова немаркированного типа. Семантика отношений между компонентами сложных слов анализируемого типа представляет особый интерес, поскольку эти слова иллюстрируют тот период, когда качественно-определяющие и притяжательно-определяющие отношения выражались одинаково: простым соположением слов.

Доминирующим способом выражения притяжательных отношений является морфологический способ, характеризующийся присоединением к имени существительному лично-притяжательных суффиксов, выражающих грамматическое лицо, которому принадлежит предмет. Передачи как личной, так и предметной принадлежности реализуются разными грамматическими средствами: кроме лично-притяжательных суффиксов, также показателем родительного падежа, личными местоимениями в форме генитива, выступающими в значении притяжательных, притяжательным местоимением.

Притяжательные конструкции, передающие личную принадлежность, имеют в своем составе имя-обладаемое в посессивной форме. Уже в самой посессивной форме слова содержатся неперенные компоненты притяжательной конструкции: основа слова является объектом обладания, а лично-притяжательный суффикс – субъектом обладания. Кроме того, в этих языках весьма распространены притяжательные конструкции, носящие плеонастический характер: обладатель находит двойное выражение – местоимением и лично-притяжательным суффиксом при имени-обладаемом. В таких конструкциях обладатель, выраженный местоимением, согласуется в лице и числе с лично-притяжательным суффиксом, который присоединяется к имени-обладаемому и служит дополнительным репрезентативом обладателя.

Подобно определяющим притяжательным конструкциям, *habeo-конструкции* выражают многочисленные оттенки общей при-

тяжательности. В то же время у них больше, чем у определяющих притяжательных конструкций, подчеркивается значение обладания.

Таким образом, притяжательные отношения в различных языках рассматриваемой группы могут выражаться несколькими способами. Единство и взаимодействие способов выражения притяжательных отношений, замена одного способа другим не создают какой-либо путаницы в языках. Напротив, чередование различных средств и приемов обозначения притяжательности приводит к гибкости и выразительности речи.

Литература

1. Андуганов Ю.В. Историческая грамматика марийского языка. Синтаксис. Ч. 1: Введение. Субстантивные словосочетания. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991.
2. Журавлев В.Г. Овто латко. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992.
3. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М. : Наука, 1969.
4. Основы финно-угорского языкознания: вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М. : Наука, 1974.
5. Порман Н.Р. Семантика некоторых форм предикации в современном английском языке // Проблемы грамматической семантики в современном английском языке. Уфа, 1979.
6. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку : Маариф, 1979.
7. Хайду П. Уральские языки и народы. М. : Прогресс, 1985.
8. Gardonyi G. Egri csillagok. Mora Kiado-Karpati Kiado. Budapest-Uzgorod. 1980.
9. Mor J. Fekete gyemantok. Mora Konyvkiado. Budapest, 1987.

Means of expressing possessive case in the Finno-Ugric languages

There is described the category of belonging in the Finno-Ugric languages, different ways of its expression (by genitive case, personal pronouns, possessive and personal possessive signs, verbs of possession, possessive constructions) and use.

Key words: possessive case, genitive case, personal possessive declension, possessive constructions, verbs of possession.